

270]. Здесь стоит отметить, что комическое переходит в трагическое повествование, в котором женщина рассказывает об эпизоде, который показывает весь ужас Холокоста, о всех произошедших издевательствах над жителями Трахимброна.

Главному герою не удастся достигнуть своей цели и найти Августину, спасшую его деда. Однако он познакомился с живым свидетелем той самой расправы, где жили его предки, он смог узнать историю судьбы своей семьи, найти свои корни на исторической родине и, таким образом, решить проблему самоидентификации. Дед, в свою очередь, совершивший предательство, смог вновь

завоевать уважение и любовь своего внука Александра Перчова.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 87
2. Новейший философский словарь. – Режим доступа: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/681> - Дата доступа: 15.09.2020
3. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин. 1998. – 146 с.
4. Фюрер Дж. С. Полная иллюминация. – М.: Эксмо, 2014. – 400 с.

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН «ШИЦЗИН»)

Ракитина Мария Игоревна

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.1.60.300

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуализация образно-символической составляющей лингвокультурного концепта ЛЮБОВЬ на материале народных песен антологии «Шицзин». Исследование данного концепта имеет ценность для конкретизации характерных особенностей мировоззрения китайского этнического коллектива.

ABSTRACT

This article focuses on the figurative and symbolic components of linguocultural concept of LOVE based on the folk songs of 'Shijing'. The study of this particular concept is valuable for identifying the key features of the Chinese ethnic community mindset.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный концепт ЛЮБОВЬ, актуализация, образно-символическая составляющая, народные песни.

Key words: linguocultural studies, linguocultural concept of LOVE, actualization, figurative and symbolic components, folk songs.

Современная парадигма филологического знания в качестве основы имеет комплексный подход к изучению лингвистики, литературных и фольклорных произведений, народного творчества, в частности языковых особенностей и изобразительно-выразительных средств.

История лингвистических учений охватывает десятилетия. Все это время исследователи пытались разгадать загадку природы языка и ее взаимодействия с мышлением человека, его мировосприятием, мироощущением и миропониманием. Первыми исследованиями такого типа мы обязаны Вильгельму фон Гумбольдту, который в свое время обратил внимание на неразрывную связь языка и мышления, культуры и менталитета народа. Анализируя связь языка с мышлением, он отмечает: «Речь тесно переплетена с духовным развитием человечества и покрывает его на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [2, с. 48].

Теория о категоризации мира языком была положена в основу лингвистических идей Эдварда Сепира: «Язык и шаблоны нашего мышления неразрывно между собой переплетены; они в определенном смысле составляют одно и то же». «Культуру можно определить, как то, что данное

общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [5, с. 193].

Исследователи выделяют несколько определений понятия «лингвокультурология» и выдвигают гипотезы функционирования лексических единиц. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, структура языка определяет структуру мышления и структуру познания внешнего мира [3, с. 17].

Лингвокультурология – это описание объектов, которые являются доминирующим фактором в определении культурных ценностей.

Стоит обратить внимание на определение этого понятия В.А. Масловой: «Лингвокультурология выросла из лингвострановедения, которое особенно активно занималось исследованиями безэквивалентной лексики. Сюда можно отнести экспрессивную, оценочную, модальную лексику, метафоры, метонимии и вообще все косвенные наименования, фразеологизмы. Таким образом, идеотическое скрывается в своеобразном предложении, и это создается как раз эквивалентной лексикой, но со специфическим проявлением комбинаторных свойств ее единиц» [4, с. 156].

Освоение языка происходит, прежде всего, через усвоение закрытого ограниченного числа фундаментальных концептов.

Лингвокультурные концепты имеют свои собственные отличительные особенности: этнокультурную отмеченность, гетерогенность (неоднородность, разнотипность, разнородность), многопризнаковость, внутреннюю расчлененность и, в отличие от логического понятия, «переживаемость», семиотическую («номинативную») плотность – представленность в плане выражения рядом языковых синонимов, тематических рядов и полей, пословиц, поговорок, фольклорных и других сюжетов и синонимизированных символов (произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры), ориентированность на план выражения (включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка) [1, с. 16].

Среди концептов, имеющих отношение как к народу, так и к индивиду особое место занимает концепт ЛЮБОВЬ, анализ которого позволяет реконструировать поведенческую картину мира, лучше понять мотивацию действий как индивида так и народа, как совокупность отдельных личностей.

Несомненный интерес представляет изучение реализации указанного концепта в языковой картине мира, в частности, в таком ее фрагменте, как народнопесенное наследие. Этот интерес объясняется тем, что большинство народных песен, в которых вербализируются составляющие концепта ЛЮБОВЬ, благодаря своей образности не только представляют виды поведения человека и национальные стереотипы поведения, но и историю, культуру, быт, социально-экономическую жизнь, менталитет, образ мышления народа, особенности его языка.

Народная песня на самом деле – вместилище культурного наследия Китая. В народнопесенном творчестве, как в зеркале, отразилась история страны, мысли и чаяния людей; из нее во все времена черпали темы и сюжеты профессиональные композиторы, мастера поэтического и театрально-драматического искусства [6, с. 85].

Первая часть «Шицзин» – «Гофын» (国风) («Обычаи царств») – сто шестьдесят народных песен пятнадцати разных царств Китая периода Чжоу (1046–256 до н.э.). Мы выбрали этот раздел для анализа, так как именно здесь прослеживаются жизненные перипетии и настроения простого народа.

Стоит обратить внимание на то, что все тексты «Шицзин», в частности и песни, подчиняются морально-этическим нормам. Каждая песня, каждая ода, каждый гимн – это осуждение порочного и злого, а также восхваление хорошего и светлого. «Шицзин» предстает перед нами как

кодекс морали честного и хорошего народа [7, с. 49].

Тематика песен отличается своей приземленностью, «заурядностью», простонародностью, актуальностью для обычного человека и в наше время: «Каждая песня целенаправленная, имеет законченный сюжет. Каждая песня отличается цельностью, единой внутренней темой – человек и его отношения к явлениям природы, окружающего мира, людям. И в русле этой темы ощущение связи таких понятий, как красота, добро, правда, искренность и человечность. Касаясь различных сторон реальной жизни, песни представляют собой как будто слепки мира чувств и явлений, которые роились в умах земледельцев, скотоводов, охотников. Читатель нередко чувствует себя в мире, где и травы, и птицы, и звери только что получили свои названия. В этом большое искусство песенного слова «Шицзин», передает ощущения человека, который только что появился на свет и впервые называет предметы и явления» [8, с. 6].

Путем сплошной выборки из 160 песен первой части «Шицзин» – «Гофын» (国风) [9], мы обнаружили (использовав статистический метод), что лексема 爱 встречается только в 2 песнях, 情 – в 1 песне, 心 – вербализируется в 27 песнях, 亲 – 1 песня, 好 – 7 песен. Это является лексической составляющей лингвокультурного концепта ЛЮБОВЬ.

Наряду с лексическим компонентом неотъемлемой является образно-символическая составляющая лингвокультурного концепта ЛЮБОВЬ. Она актуализируется в следующих песнях:

1. «Утки крикают» («关雎») из цикла песен царства Чжоу и стран к югу от него (周南).

关雎 guānguānjū (буквально «брачный крик уток» – образно «любовь невест»). 参差荇菜 cēncīxīngcài (буквально «много водяных лилий» – «блага, которые должны познать невесты»). Образ лилий является полисемантическим. Этот образ присущ не только китайской, но и многим другим восточным традициям, в которых символизирует творческую силу, духовное открытие, мудрость, чистоту, мир и гармонию.

2. «Гнездо сороки» («鹊巢») из цикла песен царства Шао и стран к югу от него (召南)

鹊巢 quècháo (буквально «гнездо сороки» – образно «жилище жениха, семейный очаг невесты»). 维鹊有巢, 维鸠居之 wéiquèyǒucháo, wéijūjūzhī (буквально «сорока на дереве свила гнездо, скоро голубка поселится в нем» – «свекровь обустроила дом, теперь там будет жить любимая невестка»).

3. «Цикада в траве» («草虫») из цикла песен царства Шао и стран к югу от него (召南)

嘒々草虫, 趯趯阜螽 yāoyāocǎochóng, tìtìfùzhōng (буквально «цикада застрекотала в траве, кузнечик запрыгал» – образно «гармония в отношениях, найти своего человека»).

4. «Слива» («標有梅») из цикла песен царства Шао и стран к югу от него (召南)

標有梅 piāoyǒuméi (буквально «опадает моя слива» – образно «девушка желает найти свою любовь и выйти замуж, ведь достигла возраста замужества»).

5. «Кипарисовая лодка» («柏舟») из цикла песен царства Бэй (邶风)

Лейтмотив песни – печаль жены, потерявшей своего мужа. 泛彼柏舟, 亦泛其流 fānbǐbózhōu, yìfānqíliú (буквально «кипарисовая лодка уплывает далеко, несет течение ее очень легко» – «вдова собирается хранить верность покойному мужу»). В Древнем Китае кипарисовая лодка олицетворяла верность вдовы.

6. «Теплый южный ветерок» («凱风») из цикла песен царства Бэй (邶风)

凱风自南, 吹彼棘心。棘心夭夭, 母氏劬劳 Kǎifēngzìnán, chuībǐjìxīn, jíxīnyāoyāo, mǔshìqiú láo (буквально «теплый южный ветерок веет, ростки жожоба лелеет, ростки выросли, мать от опеки высохла вся» – «мать положила всю свою жизнь на то, чтобы вырастить своих детей»).

7. «Зеленая одежда» («綠衣») из цикла песен царства Бэй (邶风)

綠兮衣兮, 綠衣黃裏 lǜxīyīxī, lǜyīhuánguǒ (буквально «Вы надели зеленую одежду, а желтый мой шелк Вы надели под нее» – образно «мужчина выбрал любовь наложницы, вместо чувств жены»).

Образно-символическая составляющая лингвокультурного концепта ЛЮБОВЬ представляет особый интерес, так как открыто чувство любви могло вербализироваться только на этом уровне, следовательно лексическая составляющая лингвокультурного концепта

ЛЮБОВЬ актуализируется на уровне таких морфем как 心, 亲, 好 и 爱, где 爱 употребляется всего лишь 1 раз. Подведенные итоги ярко демонстрируют последствия «диктатуры» конфуцианства, во времена которой и составлялся «Шицзин».

Литература:

1. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета. Филология и культура. *Phylology and Culture*. 2012. Вып. 3 (29). С 15–18.

2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1984. 400 с.

3. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. 368 с.

4. Маслова В. А. Лингвокультурология в процессе обучения русскому языку. Научный часопис НПУ імені М. П. Драгоманова Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. 2011. Вип. 6. С 155–158.

5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ., под ред. А. Е. Кибрика. Москва : Прогресс, 2002. 656 с.

6. Сидельников В. М. Русская народная песня. Москва, 1962. 171 с.

7. Шицзин. / под ред. Н. И. Конрада. Москва : Художественная литература, 1957. 299 с.

8. Шицзин: Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. А. Штукина. Москва : Художественная литература, 1987. 351 с.

9. 诗经.国风.周南. 古诗库: 国风. 网站. URL <http://www.shigeku.org/xlib/lingshidaogushi/shijing.htm#11>